

Самуил Аронович Кугель — драгоценный сплав искренности и достоинства

ПРОФЕССОР К. С. ПИГРОВ

*«Чтобы иметь талант,
надо иметь мужество».*

Я не сразу понял, что такое Самуил Аронович Кугель. Для меня он поначалу как-то «сливался» с моим любимым и до сих пор учреждением — Институтом истории естествознания и техники, его сначала Ленинградским, а теперь Санкт-Петербургским отделением. Навсегда запомнятся эти замечательные «академические» книжные шкафы во флигелечке Таможенного переулка, которые дышат стариной и беззаветной преданностью той специфической субкультуре, которую Д. С. Прайс называл «малой наукой», и которая, собственно, и есть настоящая подлинная наука. Очень свободные и интересные семинары по истории и философии науки на Таможенном переулке. Особенно по сравнению с далеко не всегда интересной «философской жизнью» рядом, на Менделеевской линии, на философском факультете, где идеологическое отягощение воспринималось значительно сильнее.

Казалось, что все это, как «многоуважаемые» шкафы, так и соответствующая им строгая и свободная атмосфера семинаров, что все это возникает «само собой». Думалось, что как-то так сами собой здесь подбираются умные и заинтересованные люди. В результате практически после каждого семинара ты выходил духовно обогащенным и даже как-то «воспарившим»: ведь воочию видишь, что есть *настоящие* идеи и есть *настоящие* люди. Запомнился семинар с Т. Куном, когда вдруг удалось не только увидеть, но и вступить в продуктивный для себя диалог с этим известнейшим классиком науковедения. И открылись новые горизонты...

Прошло много лет, и благодарность к этому семинару, где я фактически получил неплохое «науковедческое образование», во мне росла и росла. И здесь, — с возрастом, конечно, — до меня постепенно «дошло», что этот замечательный оазис в душноватой атмосфере 70–80 гг. возник вовсе *не сам собой*. Я постепенно понял, что за этим оазисом стоят некоторые люди, воля которых, — страсть, — организаторское дарование, — пламенный идеализм как бестрепетная вера в высокие идеалы, — большая, кропотливая работа, — все эти качества и создали такую атмосферу *как бы само собой*, — атмосферу пламенной свободы, заинтересованного поиска, атмосферу подлинности. Среди этих людей ЛЮ ИИЕТа я назову хотя бы О.М. Волосевича, или Ю. С. Мелешенко, или страстного Б.И. Козлова. Можно было бы указать и других.

Но в центре всего этого *науковедческого движения* в Ленинграде — Санкт-Петербурге стоял и стоит Самуил Аронович Кугель. Как будто неброско, без всякой риторики, без аффектации, без того, чтобы быть «покойником на всех похоронах и женихом на всех свадьбах» Самуил Аронович был душой, стальным стержнем и стратегическим мозгом этого семинара. Его чувство юмора позволяет ему временами быть даже, как будто, смешным. Но, в конце концов, оказывается, что это не Кугель смешон, а ты сам смешон со своими амбициями и шаблонными представлениями о том, что принято и что не принято.

Кугель — *искренен*. На самом деле это не часто указываемое драгоценное свойство ученого и организатора науки. Мол, какая уж тут искренность в этом напряженном истеблишменте, в этой зачастую подковерной борьбе с вежливыми улыбками... Кугель искренен в своем пристрастии молодежи, ее подчас нелепых идей. Это педагогическое дарование, педагогическое — применительно ко взрослым или к тем, кто мнят себя взрослыми, — представляет собой огромное достоинство настоящего «организатора большого стиля», столь редко встречающееся.

Кугель исполнен глубинного *достоинства*. Ведь достоинство, на самом деле, есть мощный эвристический прием, о чем часто забывают. Кугель показал мне, что такое подлинное достоинство ученого, который не боялся обращаться к самым ярким светилам современной науки, как у нас, так и за рубежом, и разговаривать с ними на равных, а то и исследовать их «как объекты» науковедческого анализа. Достоинство науковедения, которое необходимо для понимания того, что на самом деле происходит в социальном институте науки, — достоинство *российского* науковедения, которое, как оказывается, вовсе не ниже, чем науковедение западное, перед которым был соблазн если и не «преклоняться», то смотреть как на Большого Брата в науке. Достоинство С. А. Кугеля оборачивается его *подлинным мужеством*, которое и есть необходимое условие возможности тех научных результатов, которые остаются столько, сколько существует наука.

Это соединение, органический сплав искренности и достоинства замешаны на непосредственной, взрывной эмоциональности, которая совершенно не заботится о том, как она выглядит, но всегда, в конечном счете, оказывается плодотворной и конструктивной. Эмоциональность эта раскрывает нам индивидуальность С. А. Кугеля как действительно состоявшегося Ученого во всей красоте этого понятия.

Хорошо, что Самуил Аронович живет так долго. Это позволило не только окружающим, но и ему самому осознать, *что* он собой представляет для Ленинградской — Питерской и для российской науки. Пожелаем ему еще долгих лет жизни, ибо оказывается, что его так медленно разворачивающаяся научная биография открывает все новые и новые, неожиданные подчас уровни и дали...

Поздравления

Глубокоуважаемый Самуил Аронович!

Президиум Санкт-Петербургского научного центра Российской академии наук сердечно поздравляет Вас с юбилеем — 85-летием со дня рождения.

Мы поздравляем Вас от имени всего петербургского академического общества, которое уже четыре десятилетия с гордостью числит в своих рядах Вас — выдающегося ученого, широко известного в нашей стране и за рубежом как исследователя актуальных социальных проблем науки, признанного лидера Санкт-Петербургской социолого-науковедческой школы. Не будет преувеличением сказать, что Вы всегда были и остаетесь на переднем крае науки: и в уже далекие 60-е годы прошлого века, когда Вы создали в нашем городе первый в стране